

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-УД24-6-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

07 ноября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Кочиной И.Г., Сабурова Д.Э.
при секретаре Горностаевой Е.Е.
с участием переводчика К [REDACTED]

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе адвоката Бестаева В.И. на приговор Верховного Суда Республики Северной Осетии-Алании от 03 августа 2023 года и на апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 01 февраля 2024 года.

По приговору суда **Нарикаев Мамука Мишаевич**, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,-
осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ УК РФ (в редакции ФЗ-26 от 20.03.2001) к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Нарикаева М.М. и адвоката Бестаева В.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Киселевай М.А. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, Судебная коллегия

установила:

Нарикаев М.М. признан виновным в совершении убийства М [REDACTED]
[REDACTED] 01 июня 2001 года в Пригородном районе Республики Северной Осетии-Алании при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Бестаев В.И. просит приговор и апелляционное определение отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение или с возвращением его прокурору за непричастностью Нарикаева М.М. к совершению преступления, указывая на то, что его виновность материалами дела не доказана. Приговор постановлен на показаниях, данных в ходе предварительного следствия врачом скорой помощи Д [REDACTED], которые являются недопустимым доказательством. Протокол ее допроса выполнен на бланке, не соответствующем требованием УПК РФ. Показаниям свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] данным в ходе предварительного следствия, дана неверная оценка. Из показаний свидетеля Б [REDACTED] и других материалов дела следует, что убийство совершил Г [REDACTED] по кличке [REDACTED]. Протокол осмотра места происшествия свидетельствует о том, что выстрел произвел человек, находившийся вне салона автомобиля, так как пуля была обнаружена на земле около заднего левого колеса автомобиля. Ход раневого канала также свидетельствует об этом, и ставит под сомнение показания эксперта М [REDACTED]. Считает, что действия виновного, которым не является Нарикаев М.М. правильнее квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а не по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу потерпевшая М [REDACTED] и заместитель прокурора Республики Северной Осетии-Алании Шилин М.Н. просят ее отклонить.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия полагает, что выводы о виновности Нарикаева М.М. подтверждены доказательствами, надлежащая оценка которым дана в приговоре и апелляционном определении.

В судебном заседании Нарикаев М.М. не отрицал, что находился на месте происшествия, но утверждал, что выстрелы в потерпевшего произвел другой человек.

В то же время из показаний очевидцев происшедших событий - свидетелей С [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] [REDACTED] данных ими в ходе предварительного расследования, усматривается, что именно Нарикаев М.М. находился на переднем пассажирском сидении автомобиля под управлением М [REDACTED] и в автомобиле больше никого не было. После наезда автомашины на пенек, Нарикаев М.М. выбежал из машины М [REDACTED] и, сев в автомашину С [REDACTED] попросил уехать. В этот же вечер им стало известно, что М [REDACTED] был ранен, и скончался в больнице.

Из показаний свидетеля Д [] следует, что она как врач скорой помощи сопровождала в больницу раненого М [] который говорил, что в него стрелял Нарикаев Мамука.

Письменные показания, данные в ходе предварительного расследования свидетелями С [] [] и Д [] [] были исследованы судом в связи с их смертью.

Доводы стороны защиты о недопустимости показаний свидетеля Д [] [] являются необоснованными. Из показаний свидетеля З [] следует, что он допросил врача станции скорой помощи Д [] в качестве свидетеля. Протокол ее допроса выполнен на бланке, предназначенном для допроса подозреваемого. При этом имеющиеся в этом бланке права подозреваемого были зачеркнуты, Д [] были разъяснены права свидетеля. Показания в протокол были записаны со слов Д [] [] которая ознакомилась с протоколом, и поставила свои подписи.

Из имеющегося в материалах дела протокола допроса Д [] видно, что он составлен на типографском бланке, предназначенном для допроса подозреваемого. Вместе с тем, наименование протокола допрос «подозреваемого» было зачеркнуто, и указано «свидетеля». Процессуальные права подозреваемого также зачеркнуты, добавлена запись о предупреждении свидетеля об уголовной ответственности по ст.ст. 307-308 УК РФ, и ей разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ.

Из показаний других свидетелей, в том числе К [] [] К [] Г [] Т [] а также потерпевших следует, что из различных источников им было известно, что М [] сообщал врачу о том, что огнестрельное ранение ему причинил именно Нарикаев.

Изменениям в суде своих показаний свидетелем Б [] о причастности к убийству другого лица обоснованно дана критическая оценка, а его объяснения о том, что он подписал протоколы его допросов, не читая, или по просьбе других лиц, признаны не заслуживающими внимания.

В ходе предварительного расследования свидетель Б [] давал последовательные показания о причастности к убийству Нарикаева Мамуки.

Эти показания он давал в ходе очной ставки, а также при выходе на место происшествия, где, как показали в суде свидетели С [] и С [] [] участвовавшие в производстве данного следственного действия в качестве понятых, Б [] [] свободно и добровольно рассказывал об обстоятельствах совершения преступления, и подтвердил свои показания подписями в протоколе.

Оснований считать показания указанных свидетелей оговором осужденного, или не доверять им по другим причинам, не имеется.

Виновность Нарикаева М.М. в совершении убийства подтверждается также протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов и другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть М [] наступила от огнестрельного пулевого ранения брюшной полости с повреждением внутренних органов, осложнившимся острой кровопотерей (т.1, л.д. 41-43).

Эксперт М [] в суде не исключил возможность получения М [] огнестрельного ранения при его нахождении в автомашине за рулем, а лица производившего выстрел справа от него. Специалист С [] пояснил, что при производстве выстрела из огнестрельного оружия в салоне автомашины, с учетом положения стрелявшего, рикошета, большой скорости вылета, стреляная гильза могла оказаться где угодно, в том числе, вылетев через открытое окно автомобиля, возле левого колеса автомашины, как это зафиксировано в протоколе осмотра места происшествия.

Доводы о том, что выстрелы в потерпевшего произвел не Нарикаев М.М., а Г [] умерший в 2009 году, тщательно проверялись судами нижестоящих инстанций, и были обоснованно отвергнуты.

Они опровергаются показаниями свидетелей С [] Б [], Д [] и других, а также иными доказательствами, изложенными в приговоре. Кроме того, согласно выводам комиссионной медицинской (ситуационной) судебной экспертизы № 49 от 07.04.2022 года, получение М [] огнестрельного ранения живота при обстоятельствах, указанных Нарикаевым М.М. в ходе проверки его показаний на месте происшествия, является невозможным (т. 5, л.д. 30-36).

Судами первой и апелляционной инстанций дана надлежащая оценка всей совокупности исследованных по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Нарикаева М.М., и его действия с учетом характеристик орудия преступления, локализации и тяжести причиненного ранения квалифицированы правильно как умышленное причинение смерти другому человеку.

Из материалов дела следует, что сразу после совершения преступления Нарикаев М.М. скрылся. Постановлением следователя от 05.07.2001 года он был объявлен в розыск, и задержан лишь в 2021 году.

Наказание осуждённому Нарикаеву М.М. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступных действий, данных о его личности, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание. Оснований считать назначенное Нарикаеву М.М. наказание чрезмерно суровым, не имеется.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 03 августа 2023 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 01 февраля 2024 года в отношении **Нарикаева Мамуки Мишаевича** оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Бестаева В.И. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи